

В.Д. Орлова,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860–1870-х годов

Святитель Феофан Затворник принял Тамбовскую епархию в сложное для русского общества время перемен. Либеральные реформы 1860-х годов способствовали быстрому обмирщению общества. К 1860-м годам из стен основанной в 1779 году Тамбовской духовной семинарии выпускались уже правнуки первых семинаристов. Семинария была своего рода колыбелью Тамбовской профессиональной школы. Наиболее способные успешно несли свои знания прихожанам и ученикам, занимались самообразованием. Но не все одолевали полный курс наук.

Образ жизни сельского клира в середине XIX века был недалек от крестьянского. Сейчас трудно себе представить, какую нелегкую просветительскую миссию исполняли духовные училища и духовная семинария. Сыновья, по обычаю духовного сословия, повторяли путь отцов, не всегда имея достаточное желание учиться. Многие вновь поступившие 10–12-летние поповичи были малограмотны, имели самое туманное представление о городской культуре, привыкли в деревне к забавам и работам наравне с крестьянскими сверстниками и не были психологически готовы к суровой дисциплине учебного заведения. Еще менее они были готовы постигать сложные науки. В.Я. Крюковский подробно описал в воспоминаниях дом сельского священника Тамбовской епархии в середине XIX века. Это была крытая камышом изба, отличавшаяся от крестьянских только наличием трубы, так как топилась побелому. Зимой в ней крестили младенцев, потому что церковь была холодная. Освещалась она чаще всего лучиной. Сальные свечи были дороговаты. Священник сам пахал землю и умел плести лапти. Отец зимой занимался с подрастающим сыном науками в той части дома, где в лютые морозы доили корову, помещали новорожденных телят, ягнят, а также обморозивших гребешки петухов

и индюков. В обстановке дома были и некоторые городские вещи: диван, стулья (но с сиденьями из камыша), гравюра на стене, напольные часы с боем, занавески. Для красоты на потолке была нарисована «масляными красками звездоподобная фигура с указанием стран света», а на окнах стояли горшки с фуксией и геранью. На село в 150 дворов было всего 3 самовара. У священника его не было. На каникулы попovich шел из Тамбова в Моршанский уезд пешком несколько дней. Его однокашники считали такие переходы обыкновенными¹. Спарта́нские условия семинарского житья не казались им некомфортными.

В среднем по Тамбовской епархии дома сельских причтов были не больше изб крестьян среднего достатка. Дом получше для священника до отмены крепостного права иногда дарил помещик. После 1861 года приходилось обходиться своими силами.

В семьях клириков рождалось 10–12 детей, из них доживали до школьного возраста около половины. Стремясь хоть как-то увеличить доходы, священник нередко обходился без псаломщика, а в многочисленном приходе – без второго дьякона. В результате на воспитание родных детей у отца не хватало ни времени, ни сил.

Традиционно уделялось внимание образованию только сыновей священнослужителей. В клировых ведомостях писали, чему и где учиться мальчик, или отмечали серьезные недостатки его здоровья, мешающие обучению (глухота, отставание в интеллектуальном развитии и т.п.). О девочках писали только возраст. Дочери зачастую оставались неграмотными. Даже не отличник семинарист успевал за время жизни в городе и учебы в духовном училище и семинарии усвоить хотя бы внешние признаки городской культуры, привыкал к чтению книг, музицированию. А вот спутниц жизни приходилось выбирать из не посещавших даже начальную школу дочек своих старших коллег. Духовное сословие было замкнутым. Купеческая или мещанская дочка за попovichа не шла. Крестьянскую не хотел он сам. При сватовстве учитывали возможность получения места в приходе ее отца, приданое девушки, ее душевно-нравственные качества, физическое здоровье.

Богатым приданым не могли похвалиться даже единственные дочери сельских батюшек. Доходы тамбовского духовенства были

¹ Крюковский В.Я. Около бурсы: воспоминания о тамб. духов. шк. 60-х гг., в связи с очерком тогдашнего сельского духовенства. Тип. М.И. Магата, 1914. С. 5.

скромными. Земельные наделы причтов были меньше крестьянских. Продуктов на продажу с них почти не было. Семья священника вела натуральное хозяйство². Так что ни покупных тканей, ни обуви, ни украшений, ни молодняка скота за девушкой дать было не с чего. Основу приданого составляло рукоделье невесты. Ценнейшими вещами считалась швейная машинка и поваренная книга. А ведь бывало и несколько сестер. Тогда младшей нередко доставались в приданое далеко не новые вещи ее матери (постель, полотенца, половики и т.п.). Немало детей духовенства оставались сиротами в нежном возрасте и кормились людской милостью. Брачную партию многие поповны-бесприданницы находили среди крестьян.

По традиции жена священника должна была быть моложе мужа. Возраст невест молодых дьяконов и священников едва превышал 16 лет. Из родительского дома под соломенной крышей дочка духовенства шли под венец в новых лапоточках и крестьянском свадебном наряде. Поповна знала богослужение и иногда помогала отцу и братьям в храме. Но главными ее занятиями до замужества была помощь матери в уходе за младшими братьями и сестрами, рукоделье, как у крестьянки, женские работы в огороде, поле и на усадьбе. Четырехлетняя девчонка духовного сословия пасла гусей и училась прясть, шестилетняя осваивала вышивку, шитье и ткачество, десятилетняя стряпала и оставалась одна за старшую с несколькими малышами. В отличие от дворянской девочки, от поповны сызмальства не скрывали женские проблемы, связанные с частыми беременностями и родами матери, выхаживанием слабых новорожденных. Отец учил ее молитвам за ближних. Смерть и организацию похорон маленьких братьев и сестер она переживала вместе с матерью. Сельское кладбище было и местом невинных детских игр детей священника, и местом, где они учились украшать родные могилы. Психологически поповна выросла намного раньше дворянской сверстницы. Образцом супружества для нее была родительская семья.

Так что новобрачный батюшка получал в лице супруги опытную няньку, домовитую хозяйку, работницу. Такие матушки устраивали многие поколения священников. Но времена менялись. В жизнь вступали новые поколения прихожан. Управлять прихо-

² Покровский И. Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка о приходе с. Раево. Тамбов, 1899. С. 4–5.

дом с грамотными городскими и частично грамотными сельскими жителями становилось труднее. Молодые священники писали, что в лице матушки им нужна помощница-просветительница, способная и родным детям дать начальное образование, и с прихожанками мудро поговорить, и иметь начальные представления по санитарии и медицине. Наконец, муж хотел иметь рядом с собой равную интересную собеседницу, а порой и советницу. Ведь семья сельского священника жила в культурной изоляции.

Епископ Тамбовский Феофан (в миру Георгий Васильевич Говоров) решил, что необходимо срочно позаботиться о формировании во вверенной ему епархии священнических семей нового типа. Образование в городе теперь должны были получать не только попovichы, но и поповны. Тогда внутрисословные браки станут крепче и такие супружеские союзы смогут принести гораздо больше пользы православному просвещению только что освобожденного крестьянства. Церковность и благочестие родителей святитель Феофан считал лучшими воспитательными средствами.

Опыт святителя Феофана, приобретенный им на постах ректора Киево-Софийского училища, ректора С.-Петербургской духовной академии помог ему в организации тамбовского женского епархиального училища. Он считал началом воспитательных мер христианскую любовь, а храм – лучшей средой и средством доброго воспитания. Он считал, что педагоги обязаны полюбить своих учеников и только тогда ждать взаимной любви детей. По сути, он был педагогом-новатором своей эпохи, считая, что школа должна не только давать знания, но и развивать все душевные способности ученика, нравственно воспитывать и облагораживать его. Из письменных работ семинаристов он особо выделял проповеди и советовал со вниманием и любовью заниматься этим первым делом пастырства. Его служение на тамбовской кафедре продолжалось четыре года. Внимание его было сосредоточено не столько на делах внешнего управления, сколько на душепопечительном служении. В своей проповеднической деятельности он широко и особенно настойчиво стремился выполнить основную задачу своей жизни – указывать путь ко спасению. Предметом особых забот епископа Феофана были духовно-учебные заведения епархии³.

³ Лизунов С.В. Жизнеописание святителя Феофана // Православ. кн. обозрение. 2011. Март (спецвып.). С. 18–19.

Создавая учебно-воспитательное заведение для девочек, он прекрасно осознавал неизбежные проблемы. Первой начальницей училища была фрейлина А.И. Березовская, бывшая до этого начальницей придворной школы в Стрельне. Святитель объяснил ей, что на ее попечении будут не дочери аристократов, с колыбели получавшие европеизированное домашнее воспитание, а, по сути, деревенские девчонки, которых надо подготовить не к придворной службе, а к духовному соработничеству с супругами-священниками, но в то же время приобщить их к городской культуре.

Женские епархиальные училища начали возникать в России с 1843 года. Их целью было воспитание грамотных и добродетельных жен для священнослужителей, стремившихся к образованию. Тамбовское стало 23-м в Российской Империи.

Училище было создано на пожертвования духовенства и светских благотворителей. Для его размещения с благословения епископа Феофана за 8 тысяч рублей серебром купили на Варваринской площади в Тамбове дом с мебелью, надворными постройками и садом. В созданный Попечительский Совет вошел и один из первых тамбовских краеведов протоиерей Стефан Березнеговский⁴.

Убедить отцов и опекунов отдать поповен в училище оказалось непросто. Святителю Феофану потребовался его дар убеждения, чтобы доказать, что новая затея полезна для детей. Хотя образцом для училища послужил институт благородных девиц, программы обучения и воспитательная работа имели ряд отличий. Епархиялок готовили к самостоятельной жизни без прислуги и скромным доходам, самостоятельному лечению своих детей.

Все необходимое для жизни заведения было сделано преосвященным, но ему не привелось участвовать в торжестве его открытия. 22 июля 1863 года он был переведен на Владимирскую кафедру. Но основанное им женское епархиальное училище успешно развивалось до 1918 года.

Десятилетние первоклассницы 1860-х годов испытывали культурный шок, вступая в помещения с нарядной дворянской мебелью под белыми чехлами, портретами и зеркалами на стенах,

⁴ Пятидесятилетний юбилей Тамбовского епархиального женского училища. Тамбов, 1914. С. 11.

фортепьяно, комнатными цветами, шкафами с книгами для душеполезного чтения. Их поражали вилки и салфетки в столовой, крахмальное постельное и нижнее белье с кружевами. Девочек переодевали в нарядную форму, почти не отличавшуюся от формы институток-дворянок. Многие впервые в жизни обули свои ножки, привычные к хождению с весны до осени босиком, в тонкие городские чулки и изящные башмачки, получили теплую одежду и обувь своего размера для зимних прогулок (в деревне девочка-подросток в холода набрасывала старую шубейку, валенки и платок матери).

Епархиалок учили красиво говорить и двигаться. Дисциплина давалась им нелегко. Выросшие в деревне вместе с братьями озорницы с трудом привыкали к хождению парами, реверансам, смиренным взглядам. Зато, в отличие от институток, они не боялись любого труда. Белье, форма летняя и зимняя шились руками девочек под присмотром учительниц рукоделия. Не понарошку, как дворянки, а по-настоящему они помогали на кухне, в уборке помещений и сада, дежурили в столовой, ухаживали за неинфекционными заболевшими подругами, давали пробные уроки в начальной школе.

В проекте устава Тамбовского училища девиц духовного звания было записано: «Цель учреждения сего училища дать приют безпомощным сиротам и доставить им приличное воспитание, почему училище сие есть по преимуществу сиротно-воспитательное. Воспитание в сем заведении должно быть направлено к тому, чтобы в воспитываемых приготовить: а) достойных супруг служителей престола Господня и помощниц им в деле нравственно-христианского образования прихожан, б) попечительных матерей, способных облегчить и заменить труд их в домашнем воспитании детей, в) сведущих хозяек»⁵.

Девочки изучали Закон Божий, русский и славянский языки, арифметику, географию, историю, чистописание и рисование, церковное пение, рукоделие, домохозяйство, получали сведения о воспитании маленьких детей, свойствах лекарственных растений, уходе за больными. Срок обучения был 6 лет. Позже был введен дополнительный 7-й класс для желающих получить диплом домашней учительницы.

⁵ Лебедев В. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования, 1863–1913. Тамбов, 1914. С. 24.

При святителе Феофане удалось набрать 40 воспитанниц. Дети, имеющие отцов, принимались только тогда, когда не было кандидаток из сирот. Плата за обучение в 1863 году была 80 рублей в год, в 1881-м – 100 рублей. В беднейших приходах священник получал 300 рублей в год, а дьякон 150. В лучших городских приходах суммы были иными: священник – до 900 рублей, дьякон – до 600. Но и расходы в городе были выше. Детей школьного возраста в семье клирика обычно было несколько. Поэтому на содержание епархиального училища отчисляло средства абсолютно все тамбовское духовенство. Дети из беднейших семей и сироты учились на эти коллективные пожертвования. Воспитанницы находились на полном пансионе. Сирот по окончании училища оставляли в нем помощницами воспитательниц или устраивали на аналогичные должности в других женских заведениях. В случае согласия сирот до замужества распределяли на жительство в монастыри. Выходившие замуж выпускницы-сироты получали от училища скромное приданое.

В училище принимали здоровых девочек 10–12 лет, умеющих читать и писать по-русски, знающих азы арифметики и основные молитвы. Подготовкой поповны к поступлению, а также к случавшимся годовым переэкзаменовкам занимался отец, опекун или брат-семинарист. Воспитанниц отпускали домой на летние каникулы, Пасху и Рождество, где они помогали и отцу в храме, и матери в хозяйстве. Ежегодно епархиалки сдавали экзамены по всем предметам, а перед выпуском – экзамены по Закону Божьему, географии, рисованию, рукоделию, хождению за больными, воспитанию детей⁶. В отличие от институток епархиалки не изолировались от визитов старших братьев-семинаристов, чтобы одноклассницы могли видеть потенциальных женихов. Иногда разносторонне образованные и готовые к жизненным реалиям, воспитанные в духе христианских добродетелей невесты-бесприданницы привлекали даже купеческих и дворянских сынков.

Святитель Феофан понимал низкую платежеспособность тамбовского духовенства. В 1861–1870-х годах годовой доход с земли притча сельского храма колебался от 200 до 600 рублей. Поэтому первыми почетными блюстителями училища были богатые лицец-

⁶ Пятидесятилетний юбилей... С. 16.

кие купцы В.И. и Н.И. Золотухины, а позже и граф П.С. Строганов. На их средства организовывалось питание, выпускные акты, выставки. Училище получало отчисления и от епархиального свечного завода⁷.

В 1865 году при училище была устроена домовая церковь. Для девочек это было очень важно. Ведь к жизни храма они привыкали с колыбели. Все в церкви было для них родным. Уроки церковного пения, спевки хоров были им в радость. Для поиска потенциальных брачных партнеров организовывали и совместные репетиции и выступления хоров епархиалок и семинаристов. Взросление воспитанницы проходило в тесной связи с жизнью домовой церкви.

Поступив в училище, девочка получала уже не домашнее, а школьное религиозное воспитание. Его стены покидала добрая христианка. В епархиальном женском училище большие иконы висели в каждом классе, спальнях и столовой. Дежурная в классе ученица произносила молитву перед каждым уроком и приемом пищи, утром и перед сном. Это не заменяло общей молитвы в домовой церкви. Девочек учили храмовому пению. В воскресные и праздничные дни в домовой церкви присутствовали все воспитанницы и педагоги. Перед началом обедни законоучитель каждый раз объяснял чтение из Евангелия, положенное в тот день. Благолепие училищного храма учило девочек в будущем уметь создать и достойную домашнюю божницу, и позаботиться об убранстве церкви в приходе мужа. Их учили кроить и шить церковные облачения, покровы и пелены. На большие городские религиозные торжества епархиалок выводили стройными рядами.

Педагоги и законоучители епархиального женского училища решали нелегкую задачу воспитания будущих матерей семейств в условиях некоторого отрыва воспитанниц от житейского опыта, который девочка до этого получала в родительской семье. Уметь говорить с младшим подростком о ее добродетельном будущем материнстве было наверняка не просто. Поэтому и на храмовых проповедях, и на уроках Закона Божьего девицам внушали христианские нормы морали, подчеркивая достоинства и обязанности девства, обязанности супругов и качества доброй жены. Училищный храм был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

⁷ Лебедев В. Указ. соч. С. 20.

За хорошие успехи в учебе и примерное поведение учениц награждали книгами, бумажными иконами. Книжки выбирали в красивых переплетах, с шелковыми закладками, чтобы поддержать девичье стремление к красоте. Привычка к чтению оставалась у выпускниц на всю жизнь.

На уроках словесности и рисования показывали репродукции картин русских художников, задавали писать по их сюжетам сочинения на нравственные темы. Задания усложнялись соответственно взрослению девочек. Например, в начале XX века епархиалки 2-го класса писали сочинение по картине А.К. Саврасова «Грачи прилетели» на тему «Красота Божьего мира». В этом же возрасте они учили пейзажную лирику русских поэтов. А четвероклассницы писали сочинение на тему «Людская неблагодарность и милосердие» по картине «Все в прошлом», написанной В.М. Максимовым в 1889 году⁸. Для 14-летних подростков тема судьбы старой дворянки, разоренной отменой крепостного права, и заботы о ней верной служанки была непростой. Но память о труде не только мысли, но и души над этой темой они сохраняли надолго. Став матушками, многие украшали свой дом дешевыми репродукциями этих картин для назидания своих детей. Это ли не плоды воспитания сердца, о котором неоднократно говорил епископ Феофан.

В училище строго соблюдались посты и постные дни. Исповедаться и причащаться епархиалкам разрешалось и в училищном храме, и дома у отца-священника. Иногда жениха подбирали в клире церкви родного или соседнего села. Порой девушку обручали еще до выпуска из училища. Но при вступлении в брак было не принято, чтобы поповну венчал ее отец. Приглашали другого батюшку.

Святитель Феофан выпестовал свое детище, но не увидел окончательных итогов работы заложенного им училища, когда оно приобрело огромную популярность. Духовенство стремилось устроить туда дочерей, выпускницы не засиживались в девицах. Здание неоднократно расширяли и достраивали, чтобы вместить всех желающих. Семейный союз семинариста и епархиалки стал нормой уже в 1870-е годы.

⁸ Воспоминания выпускницы Тамбовского епархиального женского училища Л.М. Шмелевой. Записаны В.Д. Орловой в 1976 г.

К 1914 году училище окончили 1886 девушек, 547 из которых преподавали в народных школах⁹. Образованные матушки помогали мужьям в обучении школьников, в работе приходских библиотек, регентовали и пели на клиросе, участвовали сами и вовлекали в благотворительность крестьянок, распространяли санитарные знания среди прихожанок, занимались образцовым садоводством. А самое главное, что они выхаживали, воспитывали и учили своих многочисленных детей не просто в страхе Божи-ем, а готовили их к поступлению в тамбовские учебные заведения. В домах сельского духовенства по согласию обоих супругов появились музыкальные инструменты и ноты, подписные литературные и агрономические журналы, книги писателей-классиков, служившие для семейного чтения, репродукции картин русских художников. Несмотря на скромные семейные доходы, духовенство стало тратить на хорошую одежду, игрушки и книжки для своих детей. В начале XX века по образу жизни и интересам духовенство приблизилось к интеллигенции¹⁰. В селе семья батюшки вышла из культурной изоляции и нередко дружила с семьей земского врача, агронома, учителя земской школы. Вот какие плоды принесли свершенные на Тамбовской земле дела святителя Феофана Затворника по усовершенствованию женского духовного образования.

⁹ Лебедев В. Указ. соч. С. 32.

¹⁰ Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника: (1861–1904) // Социальная история. М., 2000. Вып. 3. С. 6–27.